

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
ОБ ОТЛОЖЕНИИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА
№ 52/04-АМЗ-2014

25 марта 2015 года

г. Чебоксары

Комиссия Чувашского УФАС России по рассмотрению дела № 52/04-АМЗ-2014 о нарушении антимонопольного законодательства (далее - Комиссия) в составе:

«...»

при отсутствии ТСЖ «Уют» и ТСЖ «Волжский»,

при участии в заседании Комиссии:

- представителя ответчика Филиала Открытого акционерного общества «Сбербанк России» - Волго-Вятский банк «...».

Рассмотрев материалы дела № 52/04-АМЗ-2014, возбужденного в отношении открытого акционерного общества «Сбербанк России» в лице Чувашского отделения № 8613 открытого акционерного общества «Сбербанк России» (428018, г. Чебоксары, пр. Московский, д. 3, ИНН 7707083893) по признакам нарушения пункта 6 части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившегося в экономически, технологически или иным образом не обоснованного установления ОАО «Сбербанк России» различных цен (тарифов) на оказание услуг по переводу денежных средств по распоряжению физических лиц в пользу юридических лиц (в т.ч. товариществ собственников жилья),

УСТАНОВИЛА:

Управлением Федеральной антимонопольной службы по Чувашской Республике – Чувашии (далее – Управление) установлены признаки нарушения антимонопольного законодательства в действиях ОАО «Сбербанк России», а именно установление различных цен (тарифов) на оказание услуг по переводу денежных средств по распоряжению физических лиц в пользу юридических лиц (в т.ч. товариществ собственников жилья).

«...» нарушение антимонопольного законодательства не признал. Сообщил, что согласно заключенным договорам, условие о цене определено путём указания процента, взимаемого с суммы перевода ОАО «Сбербанк России» в процессе перечисления принятых сумм клиенту (УК). Размер процента в заключенных договорах разный: от 1% до 2%. Определение цены услуг через индивидуальные процентные ставки имеет следующие причины: согласно п. 1 ст. 424 ГК РФ исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон, которое в силу правового принципа, закреплённого ст. 421 ГК РФ, зависит только от усмотрения договаривающихся лиц. Цены, входящие в предмет проверки по делу № 52/04-АМЗ-2014, не являются регулируемыми. Вознаграждение, взимаемое банком с плательщиков, должно исчисляться по общему тарифу, поскольку обязательство перед плательщиками публичное; в то время как вознаграждение, взимаемое банком с получателей переводов, определяется индивидуально, поскольку банк, осуществляя перевод, не обязан принимать и исполнять какие-либо поручения его получателей.

Отношения банка, плательщика и получателя платежа регулируются положениями главы 46 ГК РФ о расчётах, а также Федеральным законом от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платёжной системе» (далее - Закон о НПС). Согласно п. 17 ст. 3 Закона о НПС услуга по переводу денежных средств является деятельностью особого типа, именуемого «платёжной услугой», которая по своей сути является обязательством банка перед плательщиком (в части доставки платежа получателю) и плательщика перед банком (в части вознаграждения).

Вместе с тем разъяснения Банка России допускают взимание вознаграждения за перевод не с плательщика, а с получателя переводов на основании договора с ним. Так, разъясняя применение ч. 2 ст. 5 Закона о НПС, в соответствии с которой перевод денежных средств осуществляется за счет денежных средств плательщика, Банк России указывает, что «условия уплаты комиссионного вознаграждения оператору по переводу денежных средств могут быть определены соответствующим договором, указанным в пункте 1 статьи 4 Закона № 161-ФЗ. Кроме того, Закон № 161-ФЗ не содержит положений, ограничивающих возможность получения комиссионного вознаграждения с получателя денежных средств в рамках иных гражданско-правовых договоров». Исходя из этого, договор между банком и получателем не является договором о переводе, предусмотренным п. 1 ст. 4 Закона о НПС. Таким образом, договоры о приёме платежей физических лиц в валюте Российской Федерации являются договорами об оказании получателям (ЮЛ, ИП) дополнительных услуг, связанных с платёжными услугами. Платежи физических лиц могут быть приняты и перечислены получателям независимо от того, заключены ли договоры, проверяемые в настоящем деле (без формирования общей суммы принятых переводов и без оформления банком платёжного поручения от собственного имени).

Базовым критерием, по которому может быть определён индивидуальный размер вознаграждения Ответчика, является спрос на услугу.

При определении индивидуальной цены учитываются:

- Объём платежей в пользу получателя в месяц;
- Количество платежей в пользу получателя в месяц;

Средняя сумма платежа в пользу получателя.

Расчитанная с использованием данных показателей цена корректируется с учётом:

- наличия ДШК (штрих-кода) на квитанциях о приёме платежей;
- передачи информации о задолженности плательщиков;
- передачи показателей счётчиков (электро-, водо- и газоснабжение);
- способа передачи получателю информации о принятых платежах (электронно или на бумажном носителе);
- приём платежей с использованием устройств самообслуживания или через удалённые каналы обслуживания.

Поскольку вознаграждение за платёжную услугу может быть перенесено, согласно разъяснениям Банка России, с плательщика на получателя перевода (ч. 2 ст. 5 Закона о НПС), размер вознаграждения, взимаемого с получателя, с учётом спроса на услугу, может варьироваться в пределах 3 % от суммы перевода.

Определение цены путем указания разных процентных ставок (от 1% до 2%) не ущемляет интересов получателей платежа, ЮЛ и ИП, поскольку они платят меньше, чем в тех же условиях платят вносители. Кроме того, получение переводов возможно и без заключения договоров, проверяемых в настоящем деле. Частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции запрещено злоупотребление доминирующим положением на рынке. Данный запрет находится в нормативном единстве с законоположениями статьи 10 ГК РФ, запрещающей злоупотребление правом, а также с правовой нормой пункта 4 статьи 1 ГК РФ, согласно которой никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. Взимая с получателей платежей вознаграждение в меньшем размере, чем в тех же условиях было бы взято с плательщиков, Ответчик не извлекает для себя «преимущества», являющихся необходимым признаком злоупотребления правом.

Признаки вменяемого банку правонарушения заключаются в установлении различных цен на одну финансовую услугу - перевод денежных средств по распоряжению физических лиц в пользу юридических лиц. Чувашским УФАС России признаки правонарушения обнаружены на рынке «расчётно-кассового обслуживания юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в географических границах, совпадающих с административными границами Чувашской Республики. Ёмкость данного рынка и доли хозяйствующих субъектов в нём определены путём анализа информации о количестве расчётных счетов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, об остатке денежных средств на данных счетах и о величине дохода, с которым открываются и ведутся счета.

Как следует из материалов дела, положение ОАО «Сбербанк России» на рынке расчётно-кассового обслуживания юридических лиц и индивидуальных предпринимателей признано доминирующим по следующим признакам: количество открытых расчётных счетов ЮЛ, размер остатков денежных средств на расчётных счетах ЮЛ, доходы от оказания услуг РКО ЮЛ.

Вместе с тем, предмет договоров, проверяемых в настоящем деле, не относится к ведению банковских (расчётных) счетов. Как следует из материалов дела, ТСЖ «Уют» и ТСЖ «Волжский», привлеченные к участию в деле в качестве заинтересованных лиц (и, возможно, потерпевших), вообще не имеют расчётных

счетов в ОАО «Сбербанк России». Заключёнными с ними договорами предусмотрен приём платежей для их зачисления на расчётные счета, открытые в ОАО АКБ «Чувашкредитпромбанк».

Приём переводов физических лиц, оформление сводного поручения о перечислении принятых переводов получателю и его информирование относятся к обособленной группе услуг - платёжных (п. 17 ст. 3 Закона о НПС). В группу платёжных услуг по прямому указанию закона, дающего определение этому термину, включаются банковские переводы, почтовые переводы и переводы платёжных агентов. Следовательно, данные услуги являются заменимыми и сообща образуют товар. Ёмкость рынка данного товара антимонопольным органам не определена, в связи с чем вменить Ответчику злоупотребление доминирующим положением на рынке безосновательно.

Таким образом, объективные признаки правонарушения, предусмотренного п. 6 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции, в действиях Ответчика не усматриваются.

Заявил ходатайство о прекращении производства по делу № 52/04-АМЗ-2014.

В силу части 1 статьи 45 Закона о защите конкуренции, дело о нарушении антимонопольного законодательства рассматривается комиссией в срок, не превышающий трех месяцев со дня вынесения определения о назначении дела к рассмотрению. В случаях, связанных с необходимостью получения антимонопольным органом дополнительной информации, указанный срок рассмотрения дела может быть продлен комиссией, но не более чем на шесть месяцев. О продлении срока рассмотрения дела комиссия выносит определение и направляет копии этого определения лицам, участвующим в деле. Определение о назначении настоящего дела к рассмотрению вынесено 18 декабря 2014 года.

Руководствуясь частью 4 статьи 42, статьей 47 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Комиссия

ОПРЕДЕЛИЛА:

1. Отказать ОАО «Сбербанк России» в лице Чувашского отделения № 8613 ОАО «Сбербанк России» в удовлетворении ходатайства.
2. Продлить рассмотрение дела до 18 сентября 2015 года.
3. Рассмотрение дела № 52/04-АМЗ-2014 отложить.
4. Назначить дело № 52/04-АМЗ-2014 к рассмотрению на 17 апреля 2015 года в 11 час. 00 мин. (адрес: г. Чебоксары, Московский проспект, д.2).
5. Заявителю и ответчику обеспечить явку представителей.

Председатель Комиссии

«...»

Члены Комиссии

«...»